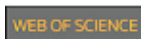

Солнцева Н. М. Скифский взгляд на русскую революцию : аспекты аксиологии / Н. М. Солнцева, Е. Г. Солнцева // Научный диалог. — 2021. — № 5. — С. 272—286. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-272-286.

Solntseva, N. M., Solntseva, E. G. (2021). Scythian View of Russian Revolution: Aspects of Axiology. *Nauchnyi dialog*, 5: 272-286. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-272-286. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-272-286

Скифский взгляд на русскую революцию: аспекты аксиологии

Солнцева Наталья Михайловна¹

orcid.org/0000-0001-7500-0003

доктор филологических наук,
профессор
кафедра истории новейшей
русской литературы и современного
литературного процесса
natashasolnceva@yandex.ru

Солнцева Елена Георгиевна²

orcid.org/0000-0002-9144-5464

кандидат филологических наук, доцент
кафедра иностранных языков
факультета
гуманитарных и социальных наук
solntseva-elena@yandex.ru

¹Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

²Российский университет дружбы
народов
(Москва, Россия)

Scythian View of Russian Revolution: Aspects of Axiology

Natalia M. Solntseva¹

orcid.org/0000-0001-7500-0003

Doctor of Philology, Professor
Department of History of Contemporary
Russian Literature and Contemporary
Literary Process
natashasolnceva@yandex.ru

Elena G. Solntseva²

orcid.org/0000-0002-9144-5464

PhD in Philology, Associate Professor
Department of Foreign Languages,
Faculty
of Humanities and Social Sciences
solntseva-elena@yandex.ru

¹Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia)

²Peoples' Friendship University of Russia
(Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается восприятие революции большинством участников скифской группы (1916—1919). Актуальность темы обусловлена тем, что взгляды скифов 1910-х годов на революцию коррелируют с их творчеством, активно изучаемым современными исследователями. Показано, что приоритетной для них была проекция современности на мифологизированных и поэтизированных ими исторических скифов, первейшим был вопрос о роли личной энергии в противостоянии общественной энтропии. В статье акцентируется внимание на актуализации участниками группы психотипа скифа в русской революции, на предчувствии собственной гибели в ее вихре, на наследии Ивановым-Разумником идей А. Герцена. Анализируется отношение членов группы к религиозному содержанию революций 1917 года, представлен скептический взгляд Иванова-Разумника, Е. Замятина, С. Есенина, Н. Клюева на Церковь. Предметом исследования выступили взгляды мечтавших о демократии духовных скифов на роль народа в революции и будущем страны, а также опасения М. Пришвина, А. Блока, А. Белого за судьбу культуры, которой грозит разрушение. Делается вывод об отсутствии в группе единой революционной аксиологии и лишь относительном влиянии на ее членов идей Иванова-Разумника.

Ключевые слова:

большевики; интеллигенция; розенкрейцерский; «Скифы»; церковь; эсеры.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The perception of the revolution by the majority of members of the Scythian group (1916—1919) is examined in the article. The relevance of the topic is due to the fact that the views of the Scythians of the 1910s on the revolution correlate with their work, which is actively studied by modern researchers. It is shown that the priority for them was the projection of modernity on the mythologized and poeticized by them historical Scythians, the first was the question of the role of personal energy in opposition to social entropy. The article focuses on the actualization by the group members of the Scythian psychotype in the Russian revolution, on the premonition of their own death in its whirlwind, on the legacy of A. Herzen's ideas by Ivanov-Razumnik. The attitude of the group members to the religious content of the revolutions of 1917 is analyzed, the skeptical view of Ivanov-Razumnik, E. Zamyatin, S. Yesenin, N. Klyuev on the Church is presented. The point of view of the spiritual Scythians who dreamed of democracy on the role of the people in the revolution and the future of the country is considered. The apprehensions of M. Prishvin, A. Blok, A. Bely for the fate of a culture threatened with destruction are outlined. It is concluded that there is no single revolutionary axiology in the group and only the relative influence of the ideas of Ivanov-Razumnik on its members.

Key words:

Bolsheviks; intelligentsia; Rosicrucian; "Scythians"; church; Socialists-Revolutionaries.

УДК 821.161.1“1916/1919”

Скифский взгляд на русскую революцию: аспекты аксиологии

© Солнцева Н. М., Солнцева Е. Г., 2021

1. Введение

Группа «Скифы» начала складываться в предреволюционном 1916 году. В двух выпусках сборника «Скифы» 1917 года (на титульном листе второго выпуска — 1918) напечатаны тексты А. Аврамова, А. Белого, В. Брюсова, А. Ганина, С. Есенина, Е. Замятина, Н. Клюева, С. Мстиславского, П. Орешина, М. Пришвина, А. Ремизова, А. Терек (О. Форш), В. Фигнер, Л. Шестова; художественное оформление было выполнено К. Петровым-Водкиным. Для публикаций скифов были предоставлены также левозерские издания «Наш путь», «Знамя труда» (здесь в 1918 году появились «Двенадцать», «Скифы» А. Блока). К группе примыкали Е. Лундберг, А. Чапыгин, К. Эрберг (Сюннерберг). Имея в виду устремленность ее членов в революцию, их называют «попутчиками» [Леонтьев, 2007, с. 155] левых эсеров.

Различающихся по эстетическим взглядам, социальному статусу участников группы объединяет как соотношение смысла русских революций 1917 года с ролью скифов в истории России, чему в определенной степени сопутствовало издание труда О. Шрадера «Индоевропейцы» (1913), так и мифологизация темперамента скифа. Скифский тонус противопоставлялся личной и общественной энтропии.

Предисловие к первому сборнику «Скифов», написанное членом партии левых эсеров С. Мстиславским и сохранявшим внепартийный статус Ивановым-Разумником, содержало описание черт скифского психотипа: воли, стихийности, дерзости, мужественности. Скиф — воин-победитель, он органичен, противопоставит мещанину, в нем нет примеси рабьей крови. Иванов-Разумник, идеолог скифства 1910-х годов, выразитель народничества («<...> в борьбе марксизма с народничеством я примкнул к последнему» [Иванов-Разумник, 2000, с. 121]), противопоставлял русских-скифов, молодой и сильный народ, европейцам. Точна мысль А. П. Авраменко о стремлении писателей Серебряного века осуществить скифское обновление духа, влить свежую кровь в вены стареющей Европы [Авраменко].

В творческой интеллигенции Иванов-Разумник желал видеть духовных скифов, а в их произведениях — неприятие зстоя. В качестве примера приведем строки Клюева: «И Русь избяная — несметный обоз! — / Вспарит на распутия взывающих гроз ...» [Скифы, №1, 1917, с. 101], или Брюсова: «Мы

ужасали дикой волей мир» [Там же, с. 95], или А. Белого: «визг космических стихий» [Там же, с. 4]. А. Блок сделал запись 20 (7) февраля 1918 года: «Только — полет и порыв; лети и рвись, иначе — на всех путях гибель» [Блок, 1963, т. 7, с. 326]. Е. Замятин поэтизировал вечно мчавшегося по широкой степи скифа, которому воля дороже всего (см. работу «Скифы ли?», 1918) [Замятин].

Духовное скифство выразилось во вдохновенном ожидании революции и отстраненности от большевиков. Но политическая аксиология скифской революции сложилась только в воззрениях Иванова-Разумника. Несмотря на его общественную страстность и умение убеждать, у большинства скифов 1910-х годов в отношении к революции преобладал порыв к гуманным идеалам. Группа представляла собой полифоническое и полемическое содружество. Если в воззрениях Иванова-Разумника революция — идеологема, то для А. Белого, Ганина, Есенина, Клюева она — мифологема. Для Блока она — скифское противостояние общественной стагнации. Вернувшийся в Россию в сентябре 1917 года Замятин воспринимал ее как взрыв энергии, духовное и нравственное явление. Вышедший из разночинной интеллигенции Брюсов рассматривал революцию как закономерный фактор исторического процесса. Пришвин и Ремизов очень скоро усомнились в целесообразности революции. Шестов вообще не питал социальных иллюзий, его революционный пафос был сфокусирован на человеческой природе, способной изменить мир, на религиозном обосновании деятельности бунтарей и переосмыслении добра и зла. Кроме того, по некоторым вопросам скифы выражали несогласие с Ивановым-Разумником.

В основном революция дала духовным скифам надежду на обновление, которая не оформилась ни в идеологию, ни в партийный проект. Замечание Н. Кузиной [Кузина, 2016] о том, что многие идеи духовных скифов отразились в произведениях тех, кто не был связан с ними организационно, требует уточнения: в произведениях писателей (назовем лишь несколько имен: З. Гиппиус, Р. Гуль, Вяч. Иванов, Е. Кузмина-Караваева, В. Розанов, В. Хлебников, И. Шмелёв, М. Цветаева и др.) запечатлены не идеи духовных скифов как таковые, но скифская энергия и эстетический интерес к историческим скифам [Солнцева, 2010].

Внутри скифской группы определился ряд позиций в понимании целей и хода революции. Опираясь на их публицистику, художественные тексты, дневниковые записи, письма, остановимся далее на некоторых положениях.

2. Влияние идей Герцена на формирование взглядов Иванова-Разумника

Идеи А. Герцена, по сути, стали базовыми для истолкования Ивановым-Разумником революционной современности. В предполагаемое со-

брание своих сочинений он включил том «Скифское», в котором должны были содержаться его размышления о Герцене.

В России, как полагал Герцен, сложились предпосылки к переходу от монархии к социализму, ориентированному на крестьянство, общинное управление, передел земли [Герцен, 1956]. Движущая сила этого перехода — скифская ментальность. Видя скифский след в русском мире, Герцен высказался так: «<...> я, как настоящий скиф, с радостью вижу, как разваливается старый мир» [Герцен, 1975, с. 187]. Иванов-Разумник назвал его старым скифом, писал о его скифстве как духовном максимализме [Иванов-Разумник, 1920, с. 5—9].

Во-первых, противопоставляя духовное скифство мещанству, Иванов-Разумник в работе «Благоразумные и безумные (Герцен о наших днях)» 1918 года обращался к мысли Герцена, высказанной им в произведениях «Бывшее и думы» (т. V, 1855) и «Концы и начала», 1863 года о мещанстве буржуазии, жизнь которой подчинена преумножению собственности. Во-вторых, Герцен в напечатанной в первом выпуске «Скифов» статье «Опять в Париже» (1848) рассматривал Февральскую революцию 1848 года не как «исполнение приготовленного плана», а как «гениальное вдохновение парижского народа» [Скифы, 1917, № 1, с. 234]. Эта мысль созвучна точке зрения Иванова-Разумника, высказавшего в статье «Две России» (1917) свое отношение к русской Февральской революции — «крестьянской, рабочей, народной» [Там же, № 2, с. 201]. В-третьих, Герцен писал, что дальнейшим ходом революции управляло «желание обуздать народ» [Там же, № 1, с. 234], вместе с провозглашением республики появилась реакция, и этот вывод также был актуализирован скифами при осмыслении Октябрьской революции.

3. Отношение к Февральской революции

Скифы 1910-х годов приняли Февральскую революцию. Иванов-Разумник воспринял ее как искру, из которой разгорится мировой пожар. В письмах 1917 года к А. Белому он противопоставил революционный Петроград («Скифы» — петроградская группа) и консервативную Москву, которая «ненавидит утробно всякий федерализм» [Андрей Белый ..., 1998, с. 110] и интернационализм. Он сообщил А. Белому о настроениях Клюева и Есенина: «Оба в восторге — работают, едят, выступают на митингах» [Там же, с. 104], тогда как сам А. Белый искренне верил в чудо революции и поздравлял Иванова-Разумника с поражением «корниловщины». Блок в мартовском, апрельском письмах к матери писал о революции как «сверхъестественном и восхитительном» [Блок, 1963, т. 7, с. 480].

В отличие от них Пришвин, скорее всего, не испытал прилива восторга. В его понимании происходящего была взвешенность. В самом начале

революционных событий он наблюдал всеобщую народную радость, он вообще ценил в русском народе «подъем к общему делу» [Пришвин, 1994, с. 56]. Задаваясь в марте 1917 года вопросом, что лучше — республика или монархия, Пришвин отвечал: федерация при бесправном государе. Монархия последнего времени вызывала в нем отвращение, он считал, что правление Николая II привело к разложению государства. Но в партийных решениях он отмечал немотивированность, непоследовательность, а в стремлении коллег по скифству построить революционное преобразование бытия в высокую философскую систему — наивность. 4 апреля 1917 года он записал не без иронии: «Перед самой революцией Андрей Белый читал свои оккультные лекции о построении мира и призывал нас для постижения выйти за пределы своего черепа: и в эти дни мы вышли за эти пределы» [Пришвин, 1991, с. 267]. Сравним со строками из «Петербурга» (1913, 1922): «Аполлон Аполлонович был как Зевс: из его головы вытекали богини и гении; один такой гений (незнакомец с черными усиками), возникая, как образ, уже з а б ы т и й с т о в а л в желтоватых пространствах» [Белый, 1990, т. 2, с. 27], «<...> он увидел, что темени нет <...> увидел лишь пробитую круглую брешь (в месте темени) <...> что-то с ревом, похожим на ветер в трубе, стало быстро вытягивать сознание сквозь темянную синюю брешь: в запредельность <...> Аполлон Аполлонович вылетел через круглую брешь, в темноту, над своей головой (показавшейся планетой з е м л я), и — разлетелся на искры» [Там же, с. 100].

А. Белый с доверчивостью принимал и революцию, и мысли Р. Штейнера [Штейнер, 1914] о преобразующей роли медитации. Пришвин, напротив, проявил политический критицизм. Например, он с недоверием отнесся к аграрным обещаниям того времени, что отражено во «Взвихренной Руси» (1927) Ремизова: «Пришвин — агроном, человек ученый, в Берлине по-немецки диссертацию написал, Dr. M. Prischwin! — доказывал мне, что земли не хватит, если на всех переделить ее, и что сулимых полсотни десятин на брата никак не выйдет» [Ремизов, 2000, т. 5, с. 46—47]. Сознание Пришвина восстало и против идеи марксистов подчинить страну пролетарской идее. Накануне Октябрьской революции, уже 14 сентября, он сформулировал мысль о воцарении большевика, который страшнее Наполеона в миллион раз.

Шестов считал, что идею самодержавия дискредитировали сами Романовы, как Гогенцоллерны и Габсбурги [Шестов, 2001], однако — в отличие от других скифов — не выказывал особой радости по поводу Февраля. Однако Иванов-Разумник был заинтересован в статьях Шестова: «Если бы Лев Исаакович дал бы хоть маленькое “нечто о чем-нибудь” — было бы хорошо. При встрече — попробуйте спросить его; я тоже написал ему об

этом сегодня» [Андрей Белый ..., 1998, с. 79]. Он ценил Шестова за постановку карамазовских и шекспировских вопросов, за мысли о месте случая в жизни, ее целесообразности и бессмыслице, о страданиях человека, за идею осмысленности личной трагедии [Иванов-Разумник, 1910].

4. Взгляды скифов на Октябрьскую революцию

Скифы по-разному отнеслись к Октябрьской революции. Иванов-Разумник, ранее не исключавший союза с большевиками, теперь отнес себя к социалистическому меньшинству, противопоставил свою позицию политическому проекту большинства социалистов-«мещан», их «революционному оборотничеству» [Скифы, 1917, № 1, с. 307] и консерватизму [Иванов-Разумник, 1918]. Он призвал к отмежеванию истинных социалистов от социалистов-«мещан». Он предчувствовал угасание скифского содержания революции и уже в октябрьской работе 1917 года «Свое лицо» [Иванов-Разумник, 1917], предвидя террор, убеждал единомышленников не идти за колесницей победителей.

В перспективе он все же верил в победу социалистического меньшинства, потому с наступлением Октябрьской революции его радовала в Блоке «спокойная и бодрая вера в будущее» [Андрей Белый ..., 1998, с. 151]. Блок и в 1918 году называл ее великой (неотправленное письмо к З. Гиппиус от 31 (18) мая). Для Есенина она — пролог к крестьянской революции. Как он выразился уже после Октября, «крестьяне пустят петуха и мир сторит» [Эренбург, 1995, с. 209]. С точки зрения Замятина, революция вообще бесконечна и последней революции в принципе быть не может, что впоследствии было оформлено в его личную аксиологию [Замятин]. Он не хотел гражданской уравниловки и верил не в социальный закон революции, а в некий космический, универсальный. Брюсов принял революцию большевиков, потому что уважал сильную власть и верил в преемственность цивилизаций. А. Белый, верный своей мифологии революции, услышал созвучие событий начала 1918 года антропософской эвритмии. В отношении к русским революциям А. Белый — и антропософ, и розенкрейцер.

Революционный пафос был столь высоким, что в письме к А. Белому от 11 января 1918 года Иванов-Разумник допускал свою физическую гибель во имя скифских идеалов: «Гибель — участь всех нас; но с радостью предвижу я все это» [Андрей Белый ..., 1998, с. 151]. Блок в статье «Интеллигенция и революция» (1918) как данность принимал гибель во имя революции, которая «легко калечит в своем водовороте достойного» [Блок, 1962, т. 6, с. 2]. Так ранее Брюсов в стихотворении «Грядущие гунны» (1905) приветствовал дикую орду, которая обрушит свое варварство и на него, и на всех.

5. Народ — разрушитель или созидатель?

Поначалу в революциях скифы увидели наступление «великой демократии» [Блок, 1963, т. 8, с. 479]. Народ — повторяющаяся в их текстах тема. Иванов-Разумник вовлек в авторский круг «Скифов» поэтов из народа: А. Ганина, С. Есенина, Н. Клюева, П. Орешина. Есенин в письме к А. Ширяевцу от 24 июня 1917 года признавал роль Иванова-Разумника в формировании своих воззрений 1910-х годов; он же писал: «Звездой нам пел в тумане / Разумниковский лик» [Есенин, 1995, с. 176]. За лирикой Клюева Иванов-Разумник следил еще до формирования группы, он посвящал ему ряд статей, позже писал о его влиянии на Блока, Ганина, Есенина, Орешина в книге «Писательские судьбы» (1951). Он уточнял в скифской статье «Поэты и революция» (1917): «Если у Клюева революция духовная, социальная, политическая сплетены в один космический вихрь, если у Есенина глубоко и исконно переплетены в вихрь революция духовная и политическая, то Орешин захвачен лишь одной стороной этого вихря — революцией социальной» [Скифы, 1917, № 2, с. 2—3]. Иванов-Разумник чувствовал в Есенине, Клюеве, как в Блоке, Лундберге, Сюннерберге, Чапыгине, родственные души и укорял за сомнения Ремизова и Пришвина, а также не принадлежавших скифству Мережковского, Пришвина (письмо к А. Белому от 16 / 3 февраля 1918 года). Отметим, что предисловие к первому поэтическому сборнику Клюева «Сосен перезвон» (1911, на титульном листе 1912) написано Брюсовым — потомком крепостного предка: «Я — междумирок. Равен первым ...» (1911, 1918); в революционные годы Брюсов обратился к образу вождя, именно народом поднятого на гребень революции: «Народные вожди! Вы — вал, взметенный бурей ...» (1918).

Но скифы и опасались разрушительных последствий народного возмущения. Страна представилась Блоку «сиротливой деревянной церковью среди пьяной и похабной ярмарки» [Блок, 1963, т. 7, с. 330]. Призыв В. Маяковского («Радоваться рано», 1918) к разрушению старой культуры вызвал его саркастичное замечание: «Разрушая, мы всё те же еще рабы старого мира: разрушение традиции — та же традиция» [Там же, с. 350]. Блок видел задачу интеллигенции в том, чтобы, во-первых, направить «буйство Стеньки и Емельки» на то, что надлежит сжечь, и, во-вторых, преобразить это буйство в «волевою музыкальную волну» [Там же, с. 297].

Реалистично к народному буйству относился Иванов-Разумник. Как Пришвин опасался, что крестьяне, поделив землю, будут требовать дешевые цены на городские товары и тем самым продолжат смуту, так Иванов-Разумник, судя по письму к А. Белому от 29 апреля 1917 года, допускал, что возвращающиеся с фронта солдаты будут захватывать землю, что народ, выполняя черную работу революции, уничтожит все книги, Эрмитаж, галереи, театры.

Но вместе с тем он верил, что народ — смысл и соль революции, и утешал себя тем, что после революции родится новое творчество. Отношение Иванова-Разумника к народу отражало взгляды части интеллигенции того времени. Еще 4 апреля 1917 года А. Белый передал ему слова М. К. Морозовой и Е. И. Лосевой (вдов фабрикантов!) о том, что спаситель России не Совет и не интеллигенция, а народ, и добавил от себя: «И тут была хорошая нота радости» [Андрей Белый ..., 1998, с. 98]. Скорее всего, на пафос А. Белого повлияли ободряющие письма Иванова-Разумника. Их отношения исследованы в ряде работ, в частности, во вступительной статье и комментариях А. В. Лаврова и Дж. Мальмстада к переписке литераторов [Там же], статье М. Л. Спивак «Андрей Белый и Иванов-Разумник в альманахе “Скифы”: о революционном и тенденциозном» [Спивак, 2015] и др. Отметим, что А. Белому все же «эмпирически страшно» от «бесчинств солдат» [Андрей Белый ..., 1998, с. 113], разваливающих армию, от погромов саратовских винных складов, миллионов дезертиров, которые «инфицируют Россию» [Там же, с. 114].

Этот страх отличает его от Клюева. В ряде эссе 1919 года Клюев отвечал на опасения интеллигенции так: во-первых, народ сам по себе художник; во-вторых, существующее искусство не соответствует запросам народа; в-третьих, народ не получает поддержки со стороны Церкви, очевиден раскол между Церковью и народом-Христом; в-четвертых, народная жизнь сама возродится в Коммуне. В публицистической прозе он страстен: «Братья, братья, пребывайте в огненном восхищении!» [Клюев, 2003, с. 121] — и гневен, считает, что в ад попадут поддержавшие контрреволюцию чернецы, генералы, прокуроры, становые и проч., и пророк-утопист (медведь будет пастись с телицей; ср.: «И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе». Ис. 11:7). Разочаровался в Коммуне он позже, тогда как Пришвин к осени 1918 года пришел к выводу о том, что русский народ создал «коммуны воров и убийц под верховным руководством филистеров социализма» [Пришвин, 1994, с. 176].

Замятин, в отличие от апологии «мы» и всемирного единения, шла ли речь об исторических скифах (Брюсов) или современных (Блок), в отличие от идеализации всенародного братства (Клюев), противопоставлял коллективизму личную свободу.

6. Христианство и Церковь в воззрениях скифов

В работах коллег [Дьякова, 1991; Серёгина, 2018] уже был поставлен вопрос о соотношении религии и революции в умунастроениях духовных скифов.

Как верно отмечает С. А. Серёгина, до скифов на русское революционное движение евангельские смыслы проецировали голгофские христиане

[Серёгина, 2018]. Напомним, что непосредственно к опыту голгофского христианства был приобщен Клюев. В революциях скифы также увидели религиозную суть, однако для Иванова-Разумника, скорее всего, был значим взгляд Герцена, который так писал о революции 1789 года: «Революция была религиозной фазой, как католицизм, как протестантизм; запирая церкви и изгоняя священников, она была тем не менее развитием, последствием, исполнением христианства» [Скифы, 1917, № 1, с. 237]. Революция, как считал Иванов-Разумник («Две России», 1917), «новое благовестие», она рождена «в вифлеемских яслях» [Там же, № 2, с. 202]. Он соотнес «да здравствует Интернационал!» с «чаем Града Нового» [Там же, с. 203] и обратился к словам Иисуса Христа: «не мир пришел я принести, но меч» (Мф. 10: 34), «Будут отныне пятеро во едином доме разделены, трое против двух и двое против трех. Отец будет против сына, и сын пойдет на отца, мать на дочь и дочь на мать» (Лк. 12: 51). Религиозный смысл революции, по Иванову-Разумнику, был и в крестном пути народа, предании его на казнь, в предательстве революции.

Религиозным смыслом пронизано скифское творчество новокрестьянских поэтов. Клюев верил, что с революцией наступает рай на земле, образ которого сложился задолго до 1917 года: «поля благоуханны и росны», «колосья полны медом», «братья-серафимы обходят людские кущи» [Клюев, 2003, с. 113], «жнецы выходят на вселенскую ниву» [Там же, с. 114] («Пленники города», 1911). Для него революция все равно что «Христос Воскресе!» («Красный конь», 1919). Религиозно-революционным содержанием наполнены маленькие поэмы Есенина 1917—1919 годов. Но и Блок записал 6 августа 1917 года: «Грозный Лик Твой, такой, как на древней иконе, теперь неумолим перед нами!» [Блок, 1963, т. 7, с. 297]. В «Двенадцати» он соотнес высокую миссию революции с миссией Иисуса Христа, на котором захотел увидеть розенкрейцерские розы, как розенкрейцерский — прорастающий розами — крест ввел А. Белый в поэму «Христос воскрес» (1918). Трагедию распятия и воскресение А. Белый в «Христос воскрес» проецировал на свое время. Для него Россия — побеждающая змея Богоносица. В скифском цикле «Из дневника» (1917) он молил Спасителя простереть россиянам руки. Религиозно-революционная мифология очевидна в его словах: «Россия инсценирует мистерию, где Советы — участники священного действия» [Андрей Белый ..., 1998, с. 107].

Вместе с тем некоторые скифы скептически относились к институту Церкви, и тот же церковный скепсис они отмечали в народе. Так, 4 марта 1917 года Пришвин записал в дневнике услышанную фразу «Ну, за народ попы еще молиться не прилажены» [Пришвин, 1991, с. 251]. Замятин в статье «Скифы ли?» рассуждал о том, что распятый на Голгофе

Христос — победитель, но в реальности победивший Христос — Великий Инквизитор и поп в лиловой рясе на шелковой подкладке, одной рукой благословляющий, другой рукой собирающий дань, и настоящий скиф чувствует его запах за версту [Замятин]. Его аллюзии созвучны мнению Иванова-Разумника о Церкви («Две России»), который писал: «Церковь гонительница не могла стать церковью гонимой. Двести лет она была в союзе со “Зверем” — ей ли удостоиться мучительного венца? А ведь за эти же два века — сколько было мучеников вне церкви в борьбе за народ против “Зверя”!» [Скифы, 1917, № 2, с. 211]. Клюев нападал на Церковь как старообрядец. Есенин в «Ключах Марии» (1918) писал о «старом инквизиционном православии» [Есенин, 1995, с. 274], которое копьём св. Георгия пронзает Христа.

7. Заключение

Революционный энтузиазм начал заметно истончаться в 1918 году, но уже в 1917 году Ремизов опубликовал «Слово о гибели Русской земли», полное сомнений в скифском энтузиазме. В том же году Пришвин разошелся во взглядах с Ивановым-Разумником. Если в марте 1917 года Блок отозвался о происходящем как о шокирующем «чуть-чуть» [Блок, 1965, с. 479], то уже в феврале 1918 года его настроение изменилось. И дело не в том или не столько в том, что пришла нужда в пище и деньгах. Через четыре дня после публикации «Двенадцати» он готов был увидеть впереди красноармейцев не Иисуса Христа, а Другого. 24 декабря он сделал запись о том, что насилие побуждает человека замкнуться в старом мире. В «Сельском часослове» (1918) Есенина появился образ распятой на кресте родины, в «Кобыльях кораблях» (1919) — скептические строки: «Веслами отрубленных рук / Вы гребётесь в страну грядущего» [Есенин, 1995, с. 201]. В лирике Клюева 1919 года зазвучало разочарование в итогах революции: она не открыла ват в земной рай, не дала ни свободы, ни равенства, сделала поэта маргиналом. В письмах 1918 года к Иванову-Разумнику А. Белый критически отозвался об эсерах, он ощутил себя спрятавшейся в скорлупе улиткой, в 1919 году пожаловался на утеkanie жизненной энергии.

В феврале 1919 года по делу левых эсеров были арестованы Блок, Замятин, Иванов-Разумник, Петров-Водкин, Ремизов, Сюннерберг. Шестов в работе «Что такое русский большевизм» задавался вопросом: почему большевизм, ни на что не способный, кроме разрушения, держится, не смотря на голод, эпидемии? И отвечал: потому что люди в некультурной России доведены до одичания. Он эмигрировал в 1920 году, и в том же году появился роман впоследствии эмигрировавшего Замятина «Мы», в котором реальной революции противопоставлены все те же скифские ценно-

сти свободы, личной энергии, вечного движения к новым и новым целям. Даже упрекнув двумя годами ранее в «Скифы ли?» Иванова-Разумника за критику «Слова о погибели Русской земли», а также увидев в революции дракона («Дракон», 1918), он не перестал быть духовным скифом и в письме 1921 года призывал Б. Пильняка скифствовать. Ценности духовного скифства актуализировались и поздним Клюевым, он поэтизировал скифскую непокорность и целеустремленность в откровенно антисоветской «Песни о великой матери» (между 1929 и 1934). Эмигрантом стал Ремизов, временно — А. Белый. Жизнь Иванова-Разумника сопровождалась чередой арестов, с 1933 года по 1936 год он был в ссылке, в 1937 году был арестован и в 1939 освобожден, в 1942 году был вывезен оккупантами в Восточную Пруссию. Для большинства скифов реальный смысл обрела мысль Брюсова («Грядущие гунны») о том, что с победой новых гуннов поэты и мудрецы уходят в катакомбы.

Источники

1. *Андрей Белый* и Иванов-Разумник. Переписка / вступ. ст., коммент. А. В. Лаврова, Дж. Мальмстада. — Санкт-Петербург : Atheneum, Феникс, 1998. — 736 с.

2. *Белый А.* Петербург / А. Белый // В книге : Белый А. Сочинения : в 2 т. / сост. В. Пискунова ; коммент. С. Пискуновой, В. Пискунова. — Москва : Художественная литература, 1990. — Т. 2. — С. 5—292.

3. *Блок А.* Собрание сочинений : в 8 т. / под общ. ред. В. Н. Орлова, А. А. Суркова, К. И. Чуковского. — Москва-Ленинград : Гослитиздат, 1962. — Т. 6. — 556 с. ; 1963. — Т. 7. — 544 с. ; 1963. — Т. 8. — С. 772 с.

4. *Блок А.* Записные книжки / под общ. ред. В. Н. Орлова, А. А. Суркова, К. И. Чуковского ; сост., предисл., примеч. В. Н. Орлова. — Москва-Ленинград : Гослитиздат, 1965. — 659 с.

5. *Герцен А.* Былое и думы / А. Герцен // В книге : Герцен А. Собрание сочинение : в 8 т. / сост., общ. ред. С. И. Машинского. — Москва : Правда, 1975. — Т. 6. — 400 с.

6. *Герцен А. И.* О развитии революционных идей в России / А. И. Герцен // Собрание сочинений в тридцати томах. — Москва : Издательство Академии Наук СССР, 1956. — Том 7. Произведения 1851—1852 годов. — Режим доступа : http://az.lib.ru/g/gercen_a_i/text_0360.shtml (дата обращения 12.11.2020).

7. *Замятин Е. И.* О революции, литературе, энтропии и прочем (1923) / Е. И. Замятин // Сочинения. — Режим доступа : http://az.lib.ru/z/zamyatin_e_i/text_1923_o_literature.shtml (дата обращения 12.11.2020).

8. *Замятин Е. И.* Скифы ли? / Е. И. Замятин. — Режим доступа : <http://zamyatin.lit-info.ru/zamyatin/zamyatin-kritika/skify-li.htm> (дата обращения 12.11.2020).

9. *Иванов-Разумник.* О смысле жизни. Ф. Сологуб. Л. Андреев. Л. Шестов / Иванов-Разумник. — Санкт-Петербург, 1910. — 316 с.

10. *Иванов-Разумник.* Свое лицо / Иванов-Разумник // В книге: Свое лицо. — Берлин : Издательство «Скифы», 1917. — С. 5—8.

11. *Иванов-Разумник.* Скиф сороковых годов / Иванов-Разумник // В книге : Иванов-Разумник. Герцен 1870—1920. — Петроград : изд-ское т-во «Колос», 1920. — С. 5—9.

12. *Иванов-Разумник*. Социализм и революция / Иванов-Разумник // В книге : Иванов-Разумник. Год революции. Статьи 1917 года. — Санкт-Петербург, 1918. — С. 115—120.
13. *Иванов-Разумник*. Тюрьмы и ссылки / Иванов-Разумник // В книге : Иванов-Разумник. Писательские судьбы. Тюрьмы и ссылки / сост., вступ. ст. В. Г. Белоуса ; коммент. В. Г. Белоуса, А. В. Лаврова, Я. В. Леонтьева, Ж. Шерона. — Москва : Новое литературное обозрение, 2000. — С. 93—425.
14. *Клюев Н.* Словесное древо. Проза / Н. Клюев // вступ. ст. А. И. Михайлова; сост., примеч. В. П. Гарнина. — Санкт-Петербург : Росток, 2003. — 686 с.
15. *Пришвин М. М.* Дневники. 1914—1917 / М. М. Пришвин ; предисл. В. Д. Пришвиной ; коммент. Я. З. Гришиной, В. Ю. Гришина. — Москва : Московский рабочий, 1991. — 432 с.
16. *Пришвин М. М.* Дневники. 1918—1919 / М. М. Пришвин ; коммент. Я. З. Гришиной, В. Ю. Гришина. — Москва : Московский рабочий, 1994. — 383 с.
17. *Ремизов А. М.* Собрание сочинений : в 10 т. / А. М. Ремизов ; гл. ред. А. М. Грачева ; коммент. А. М. Грачевой, А. В. Лаврова, Е. Р. Обатниной. — Москва : Русская книга, 2000. — Т. 5. — 688 с.
18. *Сергей* Есенин в стихах и жизни : Стихотворения. 1910—1925 / сост., вступ. ст. Н. И. Шубниковой-Гусевой. — Москва : Республика, 1995. — 415 с.
19. *Сергей* Есенин в стихах и жизни : Поэмы, 1912—1925 ; Проза 1915—1925 / сост., общ. ред. Н. И. Шубниковой-Гусевой. — Москва : Республика, 1995. — 383 с.
20. *Скифы*. — 1917. — № 1. — 309 с.
21. *Скифы*. — 1917. — № 2. — 232 с.
22. *Шестов Л.* Что такое русский большевизм (1920) / Л. Шестов // История философии. № 8. — Москва : Институт философии РАН, 2001. — С. 97—121. ISBN 5-201-02073-9
23. *Штейнер Р.* Внутреннее существо человека и жизнь между смертью и новым рождением (1914) / Р. Штейнер. — Режим доступа : https://royallib.com/book/shteyner_rudolf/vnutrennee_sushchestvo_cheloveka_i_gizn_megdu_smertyu_i_novim_rogdeniem.html (дата обращения 14.11.2020)

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авраменко А. П.* Славянофильство и “скифство” в символизме / А. П. Авраменко // Стефанос. Русская литература и культурная жизнь. — Режим доступа : <https://www.philol.msu.ru/~modern/index.php?page=-1000> (дата обращения 10.11.2020).
2. *Дьякова Е. А.* Христианство и революция в мирозерцании «Скифов» (1917—1919 гг.) / Е. А. Дьякова // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. — 1991. — Т. 50. — С. 414—425.
3. *Кузина Н. В.* Между Западом и Востоком: Судьба России — от идей восточничества к “скифству” и евразийству / Н. В. Кузина // Культурологический журнал. — 2016. — № 2 (24). — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdu-zapadom-i-vostokom-cudba-rossii-ot-idey-vostochnichestva-k-skifstvu-i-evraziystvu> (дата обращения 09.11.2020).
4. *Леонтьев Я. В.* «Скифы» русской революции : Партия левых эсеров и ее литературные попутчики / Я. В. Леонтьев. — Москва : АИРО-XXI, 2007. — 327 с.
5. *Серёгина С. А.* «Животворные ключи “Нового Назарета”: к истории “скифского мифа” русской литературы» / С. А. Серёгина // В книге : Новозаветные образы и сюжеты

в культуре русского модернизма / сост. и отв. ред. О. А. Богданова, А. Г. Гачева. — Москва : Индрик, 2018. — С. 456—475. ISBN 978-5-91674-504-7.

6. Солнцева Н. М. Скифы и скифство в русской литературе / Н. М. Солнцева // Историко-культурное наследие. — 2010. — № 4. — С. 147—159.

7. Спивак М. Л. Андрей Белый и Иванов-Разумник в альманахе «Скифы» : о революционном и тенденциозном / М. Л. Спивак // Вестник РГГУ. Серия : Литературоведение. Языкознание. Культурология. — 2015. — № 5. — С. 15—23.

8. Эренбург И. Г. Был поэт ... / И. Г. Эренбург // Сергей Есенин в стихах и жизни : Воспоминания современников / сост., общ. ред. Н. И. Шубниковой-Гусевой ; коммент. С. П. Кошечкина, С. П. Митрофановой-Есениной, С. И. Субботина, Н. И. Шубниковой-Гусевой. — Москва : Республика, 1995. — С. 207—214.

MATERIAL RESOURCES

Andrey Bely and Ivanov-Razumnik. Correspondence. (1998). St. Petersburg: Atheneum, Phoenix. 736 p. (In Russ.).

Bely, A. (1990). Petersburg. In: Bely A. *Essays: in 2 t.*, 2. Moscow: Fiction. Pp. 5—292. (In Russ.).

Blok, A. (1962—1963). *Collected works: in 8 t.*, 6—8. Moscow-Leningrad: Goslitizdat.

Blok, A. (1965). *Notebooks.* Moscow-Leningrad: Goslitizdat. 659 p. (In Russ.).

Herzen, A. (1975). *Byloye i dumy.* In: Herzen, A. *Collected works: in 8 vols.*, 6. Moscow: Pravda. 400 p. (In Russ.).

Herzen, A. I. (1956). On the development of revolutionary ideas in Russia. In: *Collected works in thirty volumes*, 7. *Works of 1851—1852.* Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. Available at: http://az.lib.ru/g/hercen_a_i/text_0360.shtml (accessed 12.11.2020). (In Russ.).

Ivanov-Razumnik. (1910). *About the meaning of life.* F. Sologub. L. Andreev. L. Shestov. St. Petersburg. 316 p. (In Russ.).

Ivanov-Razumnik. (1917). Your face. In: *Your face.* Berlin: Publishing house “Scythians”. Pp. 5—8. (In Russ.).

Ivanov-Razumnik. (1918). Socialism and the Revolution. In: Ivanov-Razumnik. *The year of the Revolution. Articles of 1917.* St. Petersburg. Pp. 115—120. (In Russ.).

Ivanov-Razumnik. (1920). Skiff of the forties. In: Ivanov-Razumnik. *Herzen 1870—1920.* Petrograd: publishing house “Kolos”. Pp. 5—9. (In Russ.).

Ivanov-Razumnik. (2000). Prisons and exile. In: Ivanov-Razumnik. *Writers' destinies. Prisons and exile.* Moscow: New Literary Review. Pp. 93—425. (In Russ.).

Klyuev, N. (2003). *Verbal tree. Proza.* Saint-Petersburg: Rostok. 686 p. (In Russ.).

Prishvin, M. M. (1991). *Diaries. 1914—1917.* Moscow: Moscow worker. 432 p. (In Russ.).

Prishvin, M. M. (1994). *Diaries. 1918—1919.* Moscow: Moscow worker. 383 p. (In Russ.).

Remizov, A. M. (2000). *Collected works: in 10 volumes*, 5. Moscow: Russian Book. 688 p. (In Russ.).

Sergey Yesenin in poems and life: Poems. 1910—1925. (1995). Moscow: Respublika. 415 p. (In Russ.).

Sergey Yesenin in poems and life: Poems. 1912—1925. Prose 1915—1925. (1995). Moscow: Respublika. 383 p. (In Russ.).

Shestov, L. (2001). What is Russian Bolshevism (1920). In: *History of Philosophy*, 8. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Pp. 97—121. ISBN 5—201—02073—9. (In Russ.).

Steiner, R. (1914). *The Inner Being of Man and Life between Death and a New Birth*. Available at: https://royallib.com/book/shtheyner_rudolf/vnutrennee_sushchestvo_cheloveka_i_gizn_megdu_smertyu_i_novim_rogdeniem.html (accessed 14.11.2020). (In Russ.).

The Scythians, 1. (1917). 309 p. (In Russ.).

The Scythians, 2. (1917). 232 p. (In Russ.).

Zamyatin, E. I. (1923). On the Revolution, literature, entropy and so on. In: *Essays*. Available at: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_1923_o_literature.shtml (accessed 12.11.2020). (In Russ.).

Zamyatin, E. I. *Are the Scythians?* Available at: <http://zamyatin.lit-info.ru/zamyatin/zamyatin-kritika/skify-li.htm> (accessed 12.11.2020). (In Russ.).

REFERENCES

Avramenko, A. P. Slavophilism and “Scythianism” in symbolism. In: *Στεφανος. Russian literature and cultural life*. Available at: <https://www.philol.msu.ru/~modern/index.php?>

Cousina, N. V. (2016). Between West and East: the Fate of Russia — from the ideas of motocycliste to “skystu” and Eurasianism. *Cultural magazine*, 2 (24). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdu-zapadom-i-vostokom-cudba-rossii-ot-idey-vostochnichestva-k-skifstvu-i-evraziystvu> (accessed 09.11.2020). (In Russ.).

Diakova, E. A. (1991). Christianity and the Revolution in the worldview of the “Scythians” (1917—1919). In: *Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Literature and Language Series*, 50: 414—425. (In Russ.).

Ehrenburg, I. G. (1995). *Was a poet ... In: Sergey Yesenin poetry and life: the memoirs of contemporaries*. Moscow: Respublika. Pp. 207—214. (In Russ.).

Leontev, V. Ya. (2007). “Scythians” the Russian revolution: the Party of left socialist-revolutionaries and her literary companions. Moscow: AIRO-XXI. 327 p. (In Russ.).

Seregina, S. A. (2018). Russian Literature: The Life-giving Keys of the “New Nazareth”: to the history of the “Scythian Myth” of Russian Literature. In: *New Testament Images and plots in the culture of Russian Modernism*. Moscow: Indrik. Pp. 456—475. ISBN 978-5-91674-504-7. (In Russ.).

Solntseva, N. M. (2010). Scythians and Scythianism in Russian literature. *Historical and cultural heritage*, 4: 147—159. (In Russ.).

Spivak, M. L. (2015). Andrey Bely and Ivanov-Razumnik in the almanac “Scythians”: about the revolutionary and tendentious. *Bulletin of the RSUH. Series: Literary Studies. Linguistics. Cultural studies*, 5: 15—23. (In Russ.).